

Максим Юшкевич

Смена

3:47

Максим Юшкевич

Смена 3:47

«Автор»

2026

Юшкевич М.

Смена 3:47 / М. Юшкевич — «Автор», 2026

История о том, как рутина становится проклятием, а долг — единственным смыслом. Каждую ночь в 3:47 Глеб просыпается по будильнику, пьёт чай из чашки с отбитым краем и садится видеть один и тот же сон: длинный коридор, тусклые лампы, женщина в ситцевом платье, которая вяжет бесконечную чёрную нить. Он не знает, почему это происходит, но точно знает: пока он видит этот сон, трещина между мирами не растёт.

© Юшкевич М., 2026

© Автор, 2026

Максим Юшкевич

Смена 3:47

Пролог: Будильник

Будильник звонит в 3:47 утра.

Каждую ночь. Без исключений. Уже четыре года, три месяца и одиннадцать дней.

Глеб не помнит, когда это началось. Он помнит только тот день, когда впервые проснулся от этого звука — резкого, визгливого, раздражающего тишину спальни. Тогда он подумал, что сошел с ума. Что это случайность. Что завтра все закончится.

Но завтра не закончилось.

Будильник звонит в 3:47. Глеб встает. Он идет на кухню. Он наливает воду в чайник. Он ставит чашку на стол — синюю, с отбитым краем, ту самую, которую разбил два года назад и склеил, потому что не было времени купить новую.

Он пьет чай. Смотрит в окно. За окном — темнота, фонари, пустая улица.

А потом он ложится обратно в постель и видит сон.

Один и тот же сон.

Каждую ночь.

Глеб давно перестал спрашивать себя, почему это происходит. Он просто делает. Как работа. Как смена. Как долг, который нельзя пропустить.

Потому что если он пропустит ночь, трещина начнет расти.

Он не знает, откуда он это знает. Он просто знает. Как знает, что после зимы приходит весна. Как знает, что дышать нужно воздухом, а пить — водой.

Трещина между мирами.

И он — тот, кто держит её.

Своим сном.

Глава 1. Четыре года, три месяца, одиннадцать дней

Утро начинается с проверки углов.

Глеб просыпается в 7:00 — обычный будильник, обычное время. Он встает, идет в ванную, чистит зубы. Но перед тем как войти в ванную, он останавливается в коридоре и смотрит в угол.

Стык стен, там, где сходятся обои.

Трещины нет. Хорошо.

Потом он проверяет угол на кухне — между холодильником и стеной. Там всегда темно, но Глеб знает, что нужно посмотреть. Иногда трещина начинается оттуда.

Потом — угол в спальне, за шкафом.

Потом — в прихожей, над дверью.

Углы — самое уязвимое место. Там, где сходятся плоскости, где реальность тоньше. Глеб вычитал это в интернете когда-то давно, еще до того, как началось. Теперь он проверяет углы каждое утро.

Трещин нет. Сегодня хороший день.

Он завтракает. Яичница, тост, растворимый кофе. Обычная еда, обычный вкус. Он смотрит новости по телефону — там война, кризис, землетрясение где-то далеко. Глеб думает: это из-за меня? Нет, не может быть. Я же не пропустил ни одной ночи.

Но мысль остается. Она всегда остается.

Вечером он ложится спать в 22:00. Ему нужно выспаться. Потому что в 3:47 — смена.

Глава 2. Сон

Сон начинается одинаково.

Глеб стоит в коридоре. Не в своем коридоре — в другом. Длинном, бесконечном, с серыми стенами и тусклыми лампами под потолком. Пол покрыт линолеумом, старым, в трещинах. Пахнет сыростью и хлоркой — как в больнице.

Он знает, что нужно идти вперед.

Он идет.

Коридор петляет, поворачивает, раздваивается. Глеб знает каждый поворот. Он проходил их тысячи раз. Справа — дверь с табличкой «Не входить». Слева — еще одна, с облупившейся краской. Прямо — развилка.

Он всегда выбирает прямо.

В конце коридора — комната. Маленькая, квадратная, без окон. Посередине стоит стул. На стуле сидит женщина.

Она всегда сидит спиной к нему. Она никогда не оборачивается. У неё длинные седые волосы, собранные в пучок, и ситцевое платье в мелкий цветочек. Она держит в руках вязание — спицы движутся ровно, мерно, как метроном.

Глеб садится на пол напротив неё. Он не может подойти ближе. Он не может заговорить. Он просто сидит и смотрит, как она вяжет.

Спицы стучат.

Тук-тук. Тук-тук. Тук-тук.

Иногда женщина останавливается и поправляет очки. Иногда она вздыхает. Иногда она качает головой, будто что-то её не устраивает в узоре.

Глеб сидит и ждет.

Он не знает, чего ждет. Но он знает, что должен сидеть здесь, пока сон не закончится.

Обычно сон длится около часа. Иногда дольше. Однажды он длился три часа — и Глеб проснулся с таким чувством, будто не спал вовсе.

Женщина вяжет. Спицы стучат. Трещина между мирами не растёт.

Пока Глеб сидит здесь, всё в порядке.

Глава 3. Чашка остывает

Сегодня что-то пошло не так.

Глеб проснулся от будильника в 3:47, как обычно. Встал. Пошел на кухню. Налил воду в чайник. Поставил чашку на стол — синюю, с отбитым краем.

Но чайник не закипел.

Он стоял и смотрел, как вода нагревается, но пузырьки не появлялись. Стрелка термометра застыла на семидесяти градусах и не двигалась.

Глеб подождал минуту. Две. Пять.

Чайник не кипел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.